

1032

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик

**МЕДОВЫЙ
ВКУС СТРАСТИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
Медовый вкус страсти
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1032

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64910417
Медовый вкус страсти: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09288-5*

Аннотация

После смерти брата и его жены Дракос Константинос становится опекуном осиротевшего племянника. Ему нужна порядочная женщина, которая поможет ему заботиться о ребенке, и он вспоминает о медсестре Люси Филлипс, с которой полгода назад у него был короткий роман. Но согласится ли Люси выйти замуж за человека, который разбил ей сердце?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шэрон Кендрик

Медовый вкус страсти

Sharon Kendrick

HIS CONTRACT CHRISTMAS BRIDE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2019 by Sharon Kendrick

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Пролог

Оглядевшись по сторонам, Дракос Константинос не смог подавить захлестнувшее его чувство отвращения. Но на смену отвращению тут же пришло сожаление, а затем чувство вины. Он жалел, что ничего не предпринял раньше, и винил себя в том, что не предотвратил весь этот кошмар. Но начало этим ужасным событиям было положено давно, и он не мог все контролировать, как ни старался. Иногда что-то ускользает из-под твоего контроля, и ты ничего не можешь с этим поделать. Его брат с женой умерли от передозировки наркотиков, а по всей комнате были разбросаны мерзкие свидетельства их порочного образа жизни. Но жизнь продолжается. Словно в подтверждение этого неоспоримого факта, он услышал детский плач, донесшийся из соседней комнаты, за которым последовал стук шагов.

– Дракос?

Он посмотрел на Эми, свою деловую партнершу, вошедшую в комнату с ценной ношей на руках.

– Ты готов, Дракос? – спросила она.

Он хотел сказать ей, что не готов к новой ответственности, которая внезапно на него обрушилась. Что ему надоело взваливать на свои плечи чужие ноши и решать чужие проблемы.

Но это было невозможно, потому что эту ношу нельзя

сбросить. Дракос все сделает, просто пока он не придумал как.

Одно было ясно: ребенку нужна мать. Но, перебрав в уме всех знакомых ему женщин, он не нашел ни одной, которая годилась бы на эту роль.

Неожиданно перед его внутренним взором возникло лицо с голубыми глазами, которое Дракос видел весной в Англии много лет назад. Это было до того, как он обнаружил, что его отец любит дорогих шлюх.

Вернувшись мыслями в настоящее, Дракос снова подумал о том лице. Его нельзя было назвать красивым, но оно было милым и добрым. Впервые за долгое время Константинос вспомнил о Люси Филлипс. Возможно, решение проблемы найдено.

– Да, – произнес Дракос с греческим акцентом, и его голос отразился эхом в стенах виллы. – Я готов.

Глава 1

Сначала она его не узнала, что было очень удивительно. Она старалась не думать об этом человеке. Пыталась раз и навсегда выкинуть Дракоса Константиноса из головы.

Только идиотка захотела бы помнить мужчину, который доставил ей удовольствие, а затем ушел, едва она успела опомниться.

Но это действительно был он. Сердце Люси бешено застучало, когда она, приоткрыв дверь, которую на всякий случай держала на цепочке, уставилась на высокого мужчину, стоящего на пороге ее маленького домика. В темном силуэте на фоне оранжевого зимнего заката она узнала Дракоса Константиноса несмотря на то, что он сейчас мало походил на того мужчину, который соблазнил ее летом на принадлежащем ему греческом острове под названием Празинисос.

Черты его лица стали более резкими, мускулистые плечи ссутулились, словно на них лежал тяжелый груз. Его черные волосы раньше были коротко подстрижены, а теперь доходили до воротника пальто. Щеки и подбородок покрывала темная щетина. Одним словом, сейчас Дракос больше походил на рок-певца, чем на нефтяного магната, у ног которого был весь мир.

По телу Люси пробежала дрожь возбуждения, и она мысленно себя за это отругала. Ей не следует быть такой чув-

ствительной. Разве ее бывшие коллеги в больнице не подтрунивали над ней из-за этого? Но подобные вещи нельзя выключить, нажав на кнопку. Ее воспоминания о Дракосе были болезненными, и, наверное, было бы лучше, если бы она больше никогда его не увидела. Если бы она навсегда забыла три дня и три ночи блаженства, после которых ее не смог заинтересовать ни один мужчина. После того как она увидела его красочный мир, ее привычная жизнь стала казаться ей серой и скучной.

Но Дракос сейчас здесь. Он стоит на пороге ее дома и пристально смотрит на нее, одетую в старые джинсы и свитшот. Она не может сказать, что занята, и захлопнуть дверь у него перед носом. Если бы это сделала, она показалась бы ему слабой и уязвимой, а ей этого не хотелось бы. Он забрал ее невинность. Точнее, Люси сама ему ее отдала с готовностью, которая удивила их обоих.

То, что они провели вместе несколько страстных ночей, а затем сказка закончилась, вовсе не означает, что теперь они враги. Или она ожидала, что умопомрачительный секс перерастет в серьезные отношения, хотя они оба принадлежали к совершенно разным мирам?

И все же...

Люси прокашлялась, пытаясь заглушить тихий голосок надежды. Она знала, что разбитые надежды причиняют сильную боль. За свои двадцать восемь лет она испытала достаточно боли и всячески избегала новых страданий.

Поэтому она заставила себя широко улыбнуться и произнести:

– Дракос. Какая неожиданность.

Он пожал широкими плечами:

– Наверное, мне следовало сначала позвонить.

– Да, следовало. Тебе повезло, что ты застал меня дома, – ответила Люси с притворным негодованием.

Его темные брови поднялись.

– Да?

– У поставщиков еды сейчас горячий сезон. Многие компании уже проводят корпоративы, и обычно я в это время работаю. Не знаю, помнишь лишь ты, что я работаю в «Каро канапес». На Рождество люди заказывают больше канapé и сэндвичей, чем в любое другое время года.

Зачем она объясняет все это человеку, который после проведенных вместе выходных даже не удосужился ей позвонить и узнать, как у нее дела?

– Конечно. Скоро Рождество.

Дракос знал, что ему нужно тщательно подбирать слова. Это было для него в новинку, потому что люди обычно ловили каждое его слово, и зачастую это вызывало у него отвращение. Люси была другой. Разве не поэтому он приехал сюда сегодня? Большинство женщин с радостью приняли бы его предложение, но только Люси поймет, что толкнуло его на этот шаг.

Но сначала ему нужно попасть в ее дом. Его взгляд упал

на дверную цепочку.

– Я могу войти? – спросил он.

– Думаю, да, – ответила Люси после небольшой паузы.

Сняв цепочку, она открыла дверь и сделала шаг в сторону, чтобы впустить гостя внутрь. Она держалась отчужденно, но у нее были на то причины. После их летнего романтического приключения, которое продлилось всего три дня, Дракос ей ни разу не позвонил. Он проклинал себя за то, что вообще допустил этот скоротечный роман, более того, не понимал, как Люси Филлипс оказалась в его постели. Обычно он тщательно выбирал женщин и она была не в его вкусе.

Дракос не позвонил ей и не попытался снова с ней встретиться, чтобы не давать девушке ложных надежд на будущее. Сейчас он в очередной раз спросил себя, почему пригласил свою школьную знакомую в свой дом на греческом острове. Дело было не в том, что ее глаза заблестели, а щеки разругались, когда она увидела его спустя много лет. Дело было не в ее старомодной прическе и не в том, что она вежливо попыталась отказаться от его предложения ее подвезти, потому что ему было не по пути. Его, несомненно, очаровала ее скромность, но причина была не в этом.

Дракос пригласил Люси в Грецию из жалости. Бедняжка много работала и пережила тяжелые времена. Однако, вопреки всему, он соблазнил ее, хотя она совсем не походила на его привычный тип женщин. По причинам, которые уходили корнями в прошлое, Константинос не был плейбоем,

хотя, разумеется, не был и сторонником длительного воздержания. Как любой здоровый мужчина, он получал удовольствие от секса, но одной лишь сексуальной привлекательности женщины было недостаточно, чтобы Константинос ею заинтересовался, поскольку он был слишком разборчив. Ему нравились опытные, самодостаточные женщины, для которых главным приоритетом была карьера, а не брак, и которые считали секс приятным способом проведения досуга. Наивные скромницы вроде Люси Филлипс не подходили под это описание.

Закрыв дверь, Дракос окинул Люси взглядом. Ее нельзя было назвать красивой, но ее кожа была чистой и гладкой, а светло-каштановые волосы блестели. Ее глаза слегка затуманились, и в них было нельзя ничего прочесть. У нее была хорошая фигура, но свободные серые джинсы и алый свитшот с вышитым дельфином – эмблемой команды по плаванию, скрывали ее достоинства. Дракос вдруг вспомнил, как покрывал поцелуями ее упругую полную грудь с розовыми сосками, пахнущую маслом для загара, и в паху у него вмиг все напряглось. Интересно, испытает ли он удовольствие, когда снова овладеет этой женщиной?

Но какого черта он думает о сексе, когда приехал сюда по важному делу?

Охваченный чувством вины, Дракос потрянул головой, чтобы прояснить мысли. «Сосредоточься, – приказал он себе. – Думай о той единственной причине, которая тебя сюда

привела».

Оглядевшись, неожиданный гость подумал, что скромные размеры и обстановка домика, который Люси унаследовала от своей матери, играют ему на руку. Но, прежде чем делать ей предложение, он должен заставить ее расслабиться. Судя по тому, как настороженно она на него смотрит, это весьма сложная задача.

Дракос снова переключил внимание на обстановку комнаты. На столе стоял кувшин с падубом, яркие подушки украшали выдавший вида диван. В камине потрескивал огонь, наполняя воздух ароматом древесины. Было заметно, что интерьер давно не обновлялся, но каждый его предмет бережно хранится. Деревянный пол и поверхности мебели были отполированы, все вокруг сияло чистотой. На стене висели две фотографии разных мужчин в военной форме, и Дракосу захотелось узнать, кто на них был изображен. Но он тут же напомнил себе о той единственной вещи, которая сейчас была для него по-настоящему важна.

– Здесь очень мило, – сказал он.

Ее глаза сузились, словно она ему не поверила. Словно она подумала, что он втайне над ней смеется, сравнивая ее убогое жилище со своими огромными домами, наполненными роскошью. Но он сказал ей правду. Раньше он ни разу не бывал внутри этого домика, но часто проезжал мимо него, когда готовился к соревнованиям по гребле, выступая за команду престижной английской школы-интерната, где мать

Люси работала медсестрой. Этот маленький домик символизировал дом для всех мальчиков, которые находились вдали от родных мест. Дракос помнил разноцветные огоньки в окнах и праздничный венок на двери на каждое Рождество. Помнил веселый смех, доносящийся из открытой двери в летние месяцы, когда берега реки были покрыты сочной зеленью.

Он заметил, что сейчас на двери нет венка.

– Этот дом прекрасно мне подходит, – сухо ответила она.

Это прозвучало как попытка защититься. Посмотрев на ее руку, Дракос не увидел кольца на безымянном пальце и встретился с ней взглядом. С прошедшего лета ситуация вряд ли изменилась, но кто знает...

– Ты живешь здесь одна?

Она слегка нахмурилась:

– Да.

– То есть в твоей жизни нет мужчины?

Ее щеки покраснели.

– По-моему, это бестактный вопрос.

– Или он все же есть? – настаивал Дракос.

Румянец на ее щеках стал еще гуще.

– Нет, у меня никого нет. Впрочем, это не твое дело, – сердито добавила Люси, после чего вопросительно посмотрела на него: – Чем я могу тебе помочь, Дракос? Ты появляешься без предупреждения и расспрашиваешь меня о моей личной жизни, хотя за все эти месяцы ни разу даже мне не позвонил.

Это случайный визит? – произнесла она с нотками горечи.

Дракос покачал головой:

– Нет, он не случайный. Я планировал приехать сюда сегодня. Дело касается моего брата Нико. Он умер.

Люси ошеломленно уставилась на него. Нико был братом-близнецом Дракоса. Он был необузданным и непредсказуемым. Нико три раза чуть не исключили из школы. Он часто попадал в скандальные истории, о которых писали газеты. Нико был беспечен и в то же время полон жизненной энергии. Именно этим он ей и запомнился.

– Что ты такое говоришь? – пробормотала она. – Разве такое возможно?

Лицо Дракоса помрачнело.

– Он умер от передозировки наркотиков. Это случилось в прошлом месяце.

Люси ахнула и прижала ко рту кончики пальцев. Ее сердце бешено колотилось.

Ей хотелось подойти к Дракосу, заключить его в объятия и утешить, как в прошлом она утешала в больнице горюющих родственников умерших пациентов. Но она не могла прикоснуться к мужчине, с которым у нее когда-то был роман. Она боялась реакции собственного тела на близость Дракоса.

– Мне очень жаль, Дракос. Я этого не знала. Пожалуйста, садись. – Она бросила взгляд на старый буфет, пытаясь вспомнить, остались ли там какие-то напитки. – У меня, кажется, есть виски.

– Я не хочу виски, – отрезал он.

– Хорошо, – кивнула она. – Тогда я приготовлю для тебя чай. Крепкий чай с сахаром. Это то, что тебе нужно.

К ее удивлению, он не стал возражать и сел в одно из кресел у камина. Люси пошла на кухню, радуясь возможности немного перевести дух. Когда она доставала из кухонного шкафчика чашки и блюдца, ее руки дрожали.

Пока Люси ждала, когда закипит вода, она спрашивала себя, почему сразу не поняла, что что-то не так. Почему зациклилась на своей уязвленной гордости и не обратила внимания на язык его тела, который давал понять, что он переживает горе? Разве ее обида может сравниться с тем, что сейчас чувствует он?

Но зачем он к ней приехал и сообщил о смерти своего брата?

Заварив чай, она вернулась с подносом в маленькую гостиную. Дракос посмотрел на нее, и ее напугали непроницаемое выражение его лица и холодный взгляд его черных глаз. Но еще больше ее напугало то, что ей по-прежнему хотелось его обнять и утешить.

Налив ему чая, она положила в чашку четыре кусочка сахара и поставила ее на кофейный столик перед ним. Затем она села в кресло напротив него и мягко спросила:

– Не хочешь поговорить со мной о том, что произошло с Нико?

Меньше всего он хотел с кем-то это обсуждать, но ему

придется все рассказать Люси, если он хочет, чтобы она приняла его предложение. В бизнесе он мастер ведения переговоров. Почему не может применить ту же самую тактику в личной жизни?

– Как много тебе известно о моем брате? – спросил Дракос.

Немного помедлив, Люси неловко пожала плечами:

– Немного. После окончания школы он исчез из моего поля зрения.

– Да. Ты хорошо описала то, что произошло. Он исчез из поля зрения.

Братья-близнецы Константинос росли в окружении роскоши, словно маленькие принцы. Богатые родители не принимали в их воспитании никакого участия, поручив его няням, учителям и тренерам.

Братья были так похожи внешне, что их путали даже собственные родители. Впрочем, это было неудивительно, поскольку отец и мать проводили с ними мало времени.

Несмотря на внешнее сходство, братья были слишком разными по характеру.

– Нико был старше меня всего на полторы минуты, но этих девяноста секунд ему было достаточно, чтобы унаследовать семейный бизнес. Он думал, что станет очень богатым человеком. Но когда огласили отцовское завещание, он узнал, что денег совсем не осталось.

– Как так получилось?

Взгляд Люси был полон сострадания, и в какой-то момент он чуть не признался ей во всем. Но он вовремя остановился, напомнив себе, что эти детали прошлого к делу не относятся. Он пришел сюда говорить о будущем.

– Причины не имеют значения, – отрезал Дракос. – Главное то, как Нико отреагировал на эту новость. Как я уже сказал, он пристрастился к наркотикам. Сначала он курил травку на вечеринках, затем начал нюхать кокаин, как большинство его приятелей. Но со временем ему стало этого мало, и он перешел на героин.

Люси ничего не сказала. Но ожидал ли он что-то от нее услышать? Хотел ли он, чтобы она сказала какую-нибудь банальность и он смог выместить на ней боль и гнев, как до сих пор вымещал их на других?

– До недавнего времени я не знал о его пристрастии к наркотикам. Брат покинул Грецию и отдалился от меня и от всех наших родственников и друзей. Я много раз предлагал ему встретиться, но он отказывался.

Продолжая свой рассказ, Дракос, к своему удивлению, обнаружил, что ему становится легче. До сих пор он не рассказывал об этом никому. Даже Эми. Он боялся, что фатальная зависимость его брата может как-то отразиться на его репутации? Или боялся, что кто-нибудь начнет обвинять его в том, что он не помог своему брату, когда тот больше всего в этом нуждался?

– Я слишком поздно понял, что он отказывался со мной

встречаться потому, что хотел скрыть от меня, насколько серьезной была его зависимость от наркотиков. Если бы я об этом знал, что-то предпринял бы, но я ничего не знал. Наверное, я был слишком занят зарабатыванием денег. Попытками хотя бы отчасти восстановить доброе имя Константинос, – тяжело вздохнул он. – Когда навел справки о своем брате, я узнал, что он живет в штате Гоа и что у него есть постоянная подруга. Тогда я подумал, что он, возможно, взялся за ум. Я никогда не верил в то, что любовь может изменить человека, но надеялся, что с Нико это сработало. – Его губы дернулись в циничной усмешке. – Их свадебная церемония прошла на пляже, а затем у них родился ребенок.

– Ребенок? – повторила Люси, и ее лицо побледнело.

– Нико связался со мной сразу после рождения малыша, чтобы сообщить мне, что я стал дядей. Он спросил меня, хочу ли я приехать и познакомиться с Ксандером. Я сказал, что прилечу на следующей неделе. Я надеялся, что, став отцом, он наконец почувствует, что реализовался, и возьмется за ум. Возможно, это произошло бы со временем, если бы они с женой не решили отметить рождение ребенка привычным им способом. Не шампанским и десертом, а убойной дозой наркотиков.

Лицо Люси еще сильнее побледнело.

– О нет.

– О да, – мрачно пробурчал он. – Моя партнерша по бизнесу находилась в тех краях, и я, словно что-то почувство-

вав, попросил ее нанести им визит без предупреждения. – Внезапно ему стало трудно говорить, и он сделал паузу. – Когда она вошла в дом, их тела были еще теплыми. Я нанял частного детектива, и он выяснил, что жена Нико тоже злоупотребляла запрещенными веществами.

– О, Дракос. Мне так жаль.

– Мы поговорили с врачом, который ее наблюдал во время беременности. К счастью, у нее осталась частица здравого смысла и она смогла на девять месяцев отказаться от наркотиков.

– Что с малышом? Он здоров? – тихо спросила Люси.

– С ним все в порядке. Он полностью здоровый и крепкий. Сейчас он здесь, в Лондоне. За ним присматривает няня, которую я привез из Греции. – Его губы снова дернулись. – Видишь ли, Нико и его жена назначили меня официальным опекуном своего сына, поэтому он живет со мной. Думаю, они понимали, что пагубная привычка однажды их погубит, и решили подстраховаться.

Подавшись вперед, Люси сложила руки как для молитвы. Лицо ее было серьезным, и Дракос видел, что она тщательно подбирает слова.

– Это ужасная история, Дракос. Я сожалею о твоей потере, но я по-прежнему не понимаю, зачем ты мне все это рассказываешь.

Дракос уставился на нее. Неужели она и в самом деле так наивна? Возможно. Она была невинной до того, как он ею

овладел той жаркой летней ночью. А может, это он был наивным, потому что не понял до их близости, что Люси Филлипс была девственницей. Когда он случайно столкнулся с ней в Англии, у него и в мыслях не было ее соблазнить, однако, когда они прилетели на его остров, между ними внезапно возникло сексуальное притяжение.

Дракос помнил, как наблюдал за ней, когда она плавала в его бассейне. Как ее сильное, подтянутое тело грациозно двигалось в бирюзовой воде. Когда наконец остановилась, она испытала удивление и радость, увидев его. Ему не следовало обращать внимание на ее простой практичный купальник, но он обратил. Наверное, причина была в том, что он никогда не видел таких старомодных купальников на молодых женщинах. Люси заставила его смеяться, что было большой редкостью. Он не планировал оставаться дома на ужин, но все же остался. Хотя он говорил себе, что платье Люси дешевое и немодное, это не мешало ему любоваться ее полной грудью, обтянутой темной тканью.

Наверное, то, что они начали целоваться, было неизбежно. Точно так же было неизбежно то, что их поцелуи привели к сексу. Когда он понял, что Люси еще ни разу не была с мужчиной, он почувствовал раздражение. Он знал, что у мужчины, который забирает невинность у женщины, могут возникнуть определенные проблемы. Ему не хотелось, чтобы неискушенная Люси к нему привязалась и начала мечтать о белом платье и звоне свадебных колоколов.

Но раздражение сразу прошло, как только он задвигался внутри ее. Люси его приятно удивила. Дело было не только в том, что она оказалась страстной и энергичной в постели. Куда сильнее его поразило то, что эта девушка не питала никаких иллюзий относительно их мимолетного романа. Она спокойно приняла то, что по окончании жаркого уик-энда на острове он вычеркнул ее из своей жизни. Люси не докучала ему звонками и сообщениями, и он был ей за это благодарен. Поначалу его немного задело, что она так легко оставила в прошлом то, что произошло между ними, но потом он сказал себе, что это его полностью устраивает. Он понял, что Люси Филлипс особенная.

Теперь он считал, что умная независимая девушка, к тому же с медицинским образованием, – идеальная кандидатка для той роли, которую он ей приготовил.

Сейчас, когда он смотрел на серьезное лицо и мешковатую одежду Люси, ему с трудом верилось, что прошлым летом эта женщина стонала под ним, когда он ласкал ее затвердевшие соски и погружался туда, где не бывал ни один мужчина до него.

Но ему следует прогнать эти волнующие воспоминания, если он хочет спокойно донести до Люси свой план.

Поднявшись, Дракос медленно подошел к ней и ответил: – Я рассказываю тебе обо всем этом, потому что мне нужна твоя помощь, Люси.

– Моя помощь? – переспросила она, глядя на него с ис-

кренним удивлением. – Ты шутишь? Как я могу тебе помочь, когда ты один из богатейших людей в мире, а у меня почти ничего нет?

– Я говорю серьезно, – твердо возразил он. – У тебя есть то, что мне очень нужно. Сын Нико нуждается в стабильности и защищенности. Я не могу дать ему все это в одиночку. Я много работаю и часто бываю в разъездах. У меня нет опыта ухода за детьми. Именно поэтому я и прошу тебя, Люси, выйти за меня замуж и стать матерью для моего осиротевшего племянника.

Глава 2

Люси почувствовала, как вытягивается ее лицо. Она пристально смотрела на греческого миллиардера, не веря, что он предложил ей стать его женой. Казалось, что ей снится странный сон. Но Дракос не пришел бы к ней, будь у него другой выход.

– Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж? – медленно произнесла она.

Он кивнул:

– Да.

Люси покачала головой, и ее густые тяжелые волосы, собранные в хвост, разметались по плечам.

Как это ни печально, в жизни главное – правильно выбрать время. Не окажись ее брат не в том месте не в то время, он был бы сейчас жив. Если бы Дракос сделал ей это же предложение несколько месяцев назад, ее реакция была бы совсем другой. Когда она вернулась домой после своего головокружительного приключения на острове, она мечтала о чем-то подобном. Она лелеяла безумную фантазию о том, что между ней и Дракосом произошло нечто особенное. Ей хотелось, чтобы он внезапно понял, что его жизнь без нее пуста и что он хочет построить с ней будущее. Ее реакция была вполне закономерной, поскольку он, несмотря на холодность и высокомерие, был мужчиной, о котором мечтает

любая женщина. К тому же она была втайне в него влюблена со школьных времен.

Разумеется, он этого не понял. Он выбросил ее из своей жизни через несколько дней после того, как они случайно встретились на школьном празднике, который обслуживала местная фирма «Каро канапес», где она работала. Одетая в скромное зеленое платье, она раздавала сэндвичи, пока в знаменитый исторический зал школы Мильтона не вошел Дракос Константинос и там не воцарилась тишина. Люси помнила, как другие мужчины втянули живот и расправили плечи, пытаясь казаться выше, но вместо этого они стали выглядеть комично. Греческий магнат возвышался над остальными. Он привлекал к себе всеобщее внимание, не прилагая для этого никаких усилий. Его крепкая фигура излучала силу и могущество. Все взгляды были прикованы к нему, а он по какой-то непонятной причине смотрел на нее.

Предлагая ему сэндвич с яйцом и кресс-салатом, Люси покраснела, потому что в этот момент ее посетило давнее воспоминание. Желая стать медсестрой, она помогала своей матери, которая работала в школьном изоляторе. Во время соревнований по гребле Дракос поранил ногу. Люси помнила, как он лежал на низкой каталке и из глубокой раны на его лодыжке текла кровь. Должно быть, ему было больно, когда ее мать обрабатывала его рану антисептиком, но он не подал виду. Он ни разу даже не поморщился. Люси взяла его за руку в знак поддержки, и он, открыв глаза, встретился с ней

взглядом. Его глаза были черными, как ночь. По спине Люси пробежала дрожь. Это было незнакомое приятное ощущение, и она запомнила его навсегда. Ей тогда было всего четырнадцать, а Дракос был на три года старше. В тот день Люси впервые почувствовала влечение к представителю противоположного пола. Почему ее реакция на этого мужчину была точно такой же спустя много лет, она понятия не имела.

Он сказал, что в двадцать первом веке непривычно видеть, как женщина краснеет, и румянец на ее щеках стал еще гуще. Тогда она подумала, что, возможно, причина была в его сексуальном греческом акценте.

Директор школы упрасивал Дракоса поужинать вместе с ним и его женой, но он отказался. Тем вечером шел сильный дождь, и Дракос предложил Люси отвезти ее домой. Она пыталась отказаться, но он настоял на своем.

Оказавшись в салоне роскошного автомобиля, Люси словно язык проглотила.

Она с ужасом обнаружила, что ее по-прежнему влечет к Дракосу. Она с трудом могла отвести взгляд от его сильных бедер, и это ее смущало.

Когда автомобиль остановился перед ее домиком, Дракос повернулся к ней лицом и спросил:

– Как у тебя дела, Люси? Как ты жила все эти годы?

Услышав искренний интерес в его голосе, она обо всем ему рассказала. Точнее, почти обо всем. Она не стала называть причину, по которой оставила свою любимую рабо-

ту в родильном отделении, поскольку эта причина мешала ей чувствовать себя полноценной женщиной. Она рассказала ему о своем брате, который спустя много лет повторил судьбу их отца и погиб в военном конфликте. О матери, которая после этого утратила желание жить и быстро угасла.

Люси помнила, как он задумчиво всмотрелся в ее бледное лицо и сказал, что ей необходимо провести отпуск в какой-нибудь теплой стране. Очевидно, Дракос догадался, что такое ей не по карману, поэтому предложил отдохнуть на его собственном острове в Греции.

– У тебя есть свой остров? – спросила она с недоверием.

– Да, – улыбнулся он, – и мой дом большую часть года стоит пустой. Ты можешь им пользоваться всякий раз, когда захочешь.

Люси не могла упустить такую возможность, поэтому отправилась в Грецию. Хотя Дракос небрежно упомянул о том, что у него есть личный самолет и она может им воспользоваться, Люси наскребла денег на дешевый билет до Афин, а затем села на паром, которым пользовался персонал, работающий на острове Празинисос. С собой она взяла стопку увлекательных книг. Эта поездка была самым импульсивным поступком, который она когда-либо совершала, и она не знала, чего ей следует ожидать. Люси определенно не ожидала, что в день ее приезда внезапно появится Дракос на своей огромной яхте. Вылезая из бассейна, обнаружила, что он наблюдал за ней, пока она плавала в бассейне. Она также не

ожидала, что он составит ей компанию у бассейна, после того как она приняла душ.

Греясь на солнышке, она расслабилась, но поначалу ничего не говорила, решив, что такой занятой человек, как Дракос, предпочитает отдыхать в тишине. Дракос заговорил первый. Он показал ей бледный шрам от раны, которую зашила ее мать много лет назад. Его комментарии были веселыми и непринужденными, и они оба смеялись. Люси помнила, как их взгляды встретились и воздух между ними наэлектризовался. Люси была невинной и неопытной. Она одновременно чувствовала растерянность и возбуждение. После вкусного ужина на террасе Дракос заключил ее в объятия и поцеловал. В этот момент ей показалось, что она спит и ей снится прекрасный сон.

Она думала, что Дракосу быстро наскучит такая неопытная женщина, как она, но он продолжил начатое, доставляя ей невероятное наслаждение своими умелыми ласками. Поэтому она нисколько не возражала, когда он подхватил ее на руки и отнес в спальню.

Следующим утром она проснулась полностью обнаженная в его постели. Он принес ей кофе, и они снова занялись любовью. Они делали это на террасе и в каюте его яхты во время морской прогулки вокруг острова. Он кормил ее виноградом и слизывал мед с ее живота.

Три дня спустя эта сказка закончилась. Не было ни неловкого разговора, ни долгого прощания. Он не стал ей гово-

ритель, что не сможет снова с ней встретиться, потому что у него слишком плотный график. Он просто крепко поцеловал ее, сказал «пока» и распорядился, чтобы пилот его вертолета доставил ее в аэропорт Афин. После этого Дракос ни разу ей не позвонил и не написал. Когда Люси поняла, что этого не произойдет, здравый смысл заглушил ее боль и обиду. Она сказала себе, что ей следует вернуться к своей привычной серой жизни и вспоминать отпуск в Греции как яркое приключение.

– Поверить не могу, что ты сделал мне предложение, – пробормотала Люси.

– Придется поверить, – мягко произнес Дракос. – Потому что это правда.

– Но почему ты решил жениться именно на мне? Должно быть, в твоём окружении полно женщин, которые подходят тебе гораздо больше, чем я.

– Их действительно полно, – согласился он. – Если бы мне нужна была искусственная женщина, знакомая с моим привычным миром, ты была бы последней в списке претенденток.

Люси сглотнула:

– Ты не привык церемониться, правда?

– Я всегда считал, что жизнь слишком коротка, чтобы ходить вокруг да около. Я никогда не хотел жениться и иметь детей, – добавил он после паузы. – Даже несмотря на тот факт, что я обладаю огромным состоянием, которое должен будет кто-то унаследовать.

– Почему ты этого не хотел? – спросила Люси.

Он пронзил ее взглядом:

– Потому что я не верю в любовь. Я никогда ее не испытывал. По-моему, это понятие придумали для оправдания самых возмутительных форм поведения. – Его черные глаза сузились. – Но теперь у меня есть наследник, и, поскольку мы с его покойным отцом были однойцевыми близнецами, у Ксандера половина моих генов. Таким образом, у меня есть готовый наследник. Теперь моя главная задача – найти для Ксандера подходящую мать и дать ему достойное воспитание. Люси, может, ты и не похожа на мой привычный тип женщины, зато у тебя есть кое-что, что делает тебя особенной.

Ее пульс участился.

– Правда? И что же это?

– Во-первых, ты дипломированная медсестра. Во-вторых, ты скромная и приличная женщина. Тот факт, что до нашей с тобой близости ты была девственницей, – огромный плюс.

Щеки Люси вспыхнули. У нее было такое ощущение, что она проходит собеседование. Для Дракоса Константиноса она лишь человек, необходимый для выполнения определенной работы.

– А тогда ты, наверное, подумал, что я скучная, – отрезала она, не сдержавшись.

– Можно и так сказать, – честно ответил Дракос. – Но сейчас я смотрю на твою невинность с другой точки зрения. Та-

кие женщины, как ты, редкость в современном мире.

– Но почему ты придаешь этому такое важное значение?

– Потому что мне нужна порядочная женщина, которая придерживается традиционных ценностей. Ты сможешь подать достойный пример ребенку, чьи родители были наркоманами, – произнес он с горечью. – Я ни в коем случае не должен допустить, чтобы Ксандер пошел по их стопам. Теперь его благополучие – мой главный приоритет.

Увидев гнев на его лице, Люси ничего не сказала в ответ, хотя прекрасно понимала, что он злится не на нее, а на своего покойного брата. Поднявшись, она подошла к окну и посмотрела на реку. Луна уже начала подниматься, и на темной поверхности воды появилась серебристая дорожка. Во дворе дома на противоположном берегу уже нарядили елку, и она мерцала разноцветными огоньками.

Через некоторое время Люси повернулась и посмотрела на Дракоса.

– Разве в данных обстоятельствах не было бы достаточно хорошей няни? Ты можешь себе позволить нанять целый штат высококвалифицированных воспитателей и педагогов. Зачем тебе жена, Дракос?

Он покачал головой. Выражение его лица вдруг стало бесстрастным, как у мраморной статуи.

– Конечно, мальчику нужна няня, и София продолжит выполнять свои обязанности. Речь не об этом.

– Тогда о чем? Я не понимаю.

– Позволь мне все тебе объяснить. Я не хочу, чтобы Ксандер рос как ребенок, усыновленный миллиардером-холостяком. Я не хочу, чтобы его воспитывал целый штат людей, которые не были бы привязаны к нему эмоционально. Мы с Нико воспитывались таким образом, и у меня есть все основания утверждать, что это далеко не лучший вариант. Ксандеру нужна семья. Полноценная семья.

Люси сглотнула. Знает ли он, что такое полноценная семья? Неужели ему кажется, что ее смогут создать мужчина и женщина, у которых когда-то был мимолетный роман? Неужели он думает, что это так легко?

Но затем она подумала о Ксандере, невинном младенце, оставшемся без матери, и ее сердце пронзила боль. Сам того не зная, Дракос нашел ее ахиллесову пяту. Напомнил ей о причине, по которой она никогда не сможет чувствовать себя полноценной женщиной, если не...

У нее пересохло во рту.

Если она не наберется смелости и не примет странное предложение миллиардера. Он предлагает ей возможность стать матерью? Возможность, которую она считала для себя давно утраченной.

«Не торопись, – сказала она себе. – Обдумай все как следует».

– Это похоже на долгосрочный план, – осторожно произнесла она.

– Да. Речь идет о том, чтобы поставить превыше всего ин-

тересы ребенка. О том, чтобы дать друг другу обещания, которые ни один из нас не собирается нарушать. Речь идет о преданности и стабильности.

– Как ты можешь быть так уверен в том, что я смогу это дать вам с малышом? – спросила она, уставившись на него. – Ты меня совсем не знаешь. Я была дочерью школьной медсестры, которой разрешали посещать некоторые занятия вместе с учениками. До того как ты поранил ногу, ты меня вообще не замечал. После этого ты лишь обменивался со мной приветствиями. Спустя много лет мы провели вместе с тобой несколько дней. По-твоему, этого достаточно для брака?

– Думаешь, за то время, которое мы с тобой провели на острове, я не понял, что движет Люси Филлипс? – мягко спросил Дракос.

– Короткий роман на острове – это одно дело, реальная жизнь – совсем другое, – ответила Люси. – Мы с тобой чужие люди, Дракос. Как я могу быть уверена, что не доведу тебя до белого каления уже после первого месяца нашего брака?

Его черные глаза сузились, но Люси успела заметить промелькнувшее в них удивление. Он словно не мог поверить, что она уклоняется от ответа вместо того, чтобы сразу принять его предложение. Она сама не могла поверить, почему ведет себя так, словно за ее дверью каждый день выстраивается очередь из мужчин, предлагающих ей руку и сердце.

– Нам придется над этим поработать, – сказал он. – Все

люди, заключающие брак по договоренности, стараются найти точки соприкосновения. Мы с тобой вступим в этот брак, не имея романтических иллюзий, утрата которых приводит к разочарованию и провалу. Если мы отбросим в сторону завышенные ожидания, у нас должно все получиться, – улыбнулся Дракос. – Ну что, я тебя убедил?

Люси подумала, что он умелый манипулятор. Разве он сейчас улыбнулся не в расчете на то, что ее пульс участится и она уступит ему? Разве он пришел сюда не потому, что считал ее пассивной и безотказной? Пришло время продемонстрировать ему, что она, несмотря на свою бедность и неискушенность, умеет говорить «нет».

– А какая мне выгода от этого брака? – спросила Люси. – С чего ты взял, что можешь появиться у меня дома без предупреждения и предложить мне стать твоей женой? Почему ты был так уверен, что я скажу «да»?

Дракос прищурился. Он чувствовал, что несет за нее ответственность, потому что непреднамеренно забрал у нее невинность. Он подавлял в себе желание увидеться с ней снова, потому что знал, что может причинить ей боль. Ему хотелось снова заняться с ней сексом, но боялся, что она может к нему привязаться. Но все это было, когда он был еще свободен и не обременен заботой о ребенке.

– Я подумал, что тебя может заинтересовать мое предложение.

– Почему?

С его стороны было бы жестоко сказать ей, что без него она и дальше будет прозябать в бедности. Разве ее нынешняя жизнь может сравниться с жизнью, которую предлагает ей он? Если она согласится стать его женой, у нее будет столько денег, сколько пожелает.

Дракос снова посмотрел на ее руки, на которых не было колец:

– Я так понимаю, ты ни с кем не помолвлена и не собираешься замуж.

– В данный момент нет.

– Ты намерена и дальше сводить концы с концами, работая официанткой? – спросил он. – Ты собираешься это делать всю оставшуюся жизнь?

Глаза Люси заблестели от гнева.

– Я не просто официантка. Я помогаю Кэролайн готовить, – произнесла она с гордостью. – Кэролайн сказала, что, когда выйдет на пенсию, она продаст мне свой бизнес. Поэтому я коплю деньги и не позволяю себе лишнего.

– Чего ты хочешь на самом деле, Люси? Прожить всю жизнь в бедности? Или, может, в бессмысленном ожидании своего идеального мужчины?

– Минуточку. – Расправив плечи, она сердито уставилась на него. – Ты думаешь, что все женщины делают своей главной целью замужество?

Дракос небрежно пожал плечами:

– Так оно и есть. По крайней мере, в моем окружении.

Если ты ждешь свою вторую половинку, мне придется тебя разочаровать. Этот идеальный мужчина существует лишь в твоих фантазиях, – мягко произнес он. – В то время как мужчина, с которым ты совместима в постели и который нуждается в тебе, находится сейчас здесь.

Он увидел, что его слова отозвались внутри ее, прочитал в ее глазах искушение.

– А если я соглашусь? – пробормотала она. – Чего ты будешь ждать от меня, как от своей жены?

Внезапно на него нахлынули воспоминания эротического характера. Дракос вспомнил гладкость ее бедер и темный треугольник, за которым пряталось ее нетронутое сокровище. Тогда он удивился впервые с тех пор, как начал вести половую жизнь. «Неужели в современном мире бывают двадцативосьмилетние девственницы?» – подумал он.

Когда он вошел в нее, Люси тихо вскрикнула, но после того, как боль утихла, с ее губ стали срывать лишь довольные стоны и вздохи. Когда она прокричала в экстазе его имя, он почувствовал глубокое удовлетворение.

За несколько дней на острове они столько раз занимались любовью, что он сбился со счета. Ее неопытность вкупе с желанием учиться новому возбуждали его сильнее, чем искушенность женщин, с которыми он обычно встречался.

Дракос чувствовал, как напряжение у него в паху нарастает. Наверное, сейчас было неправильно думать о сексе, но он не мог ничего с собой поделать.

Начав приближаться к Люси, он заметил, что ее губы слегка дрожат, но она его не остановила. Она стояла на месте и смотрела на него блестящими глазами, в которых читался вопрос. Пряди каштановых волос выбились из ее слабо заплетенной косы.

– Я имею в виду все те вещи, которые подразумевает обычный брак, – хрипло произнес он в ответ. – Физическая близость – одна из них. Мы оба знаем, что в этом плане мы с тобой совместимы.

Не веря, что ведет этот разговор, Люси рассеянно провела большим пальцем по ковру. Она не разбиралась в таких вещах, как сексуальная совместимость, но чутье подсказывало ей, что Дракос прав.

Но достаточно ли этого, чтобы принять предложение Дракоса? Чтобы повернуться спиной к своей привычной жизни и сделать шаг в неизвестность? Ее отец и брат были военными, и она знала не понаслышке, что такое неопределенность, и ненавидела это чувство. Ей хотелось предсказуемости и стабильности, поэтому она плыла по течению и избегала риска.

До тех пор, пока прошлым летом не столкнулась с Дракосом Константиносом и ее мир не перевернулся с ног на голову.

Люси знала, что ей следует сказать «нет», вернуться в свою уютную маленькую раковину и попытаться забыть неотразимого миллиардера и его странное предложение.

Возможно, она так и сделала бы, если бы не потеряла свою семью. За относительно короткое время девушка лишилась брата и матери и осталась совсем одна. Иногда у нее было такое чувство, что она невидимая и люди смотрят сквозь нее. Ситуацию усугубляло осознание того, что Люси никогда не сможет иметь детей и из-за этого вряд ли выйдет замуж.

Но сейчас, когда она смотрела на суровое лицо Дракоса, в ее сердце, несмотря ни на что, теплился уголек надежды. Потому что он предлагал ей то, что Люси больше всего хотела иметь. Ребенка, о котором она сможет заботиться. Семью.

У нее пересохло во рту. Может ли у них с Дракосом получиться семья?

– Когда тебе нужен мой ответ?

– Не вижу смысла ждать. Я принадлежу к тем людям, которые предпочитают решать вопросы как можно скорее. Так что было бы идеально, если бы ты дала мне ответ прямо сейчас.

Люси покачала головой:

– Это слишком рано, Дракос. Такие серьезные решения так быстро не принимаются. Мне нужно несколько дней, чтобы как следует все обдумать.

– Есть еще один фактор, который необходимо учитывать. Не забывай о нем, Люси.

– Какой фактор? – спросила она, не подумав.

– Включи воображение.

Его затуманившийся взгляд и медленная улыбка сказали

ей, что он собирается к ней прикоснуться. Люси понимала, что это манипуляция с его стороны, но все равно позволила Дракосу заключить ее в объятия и поцеловать.

Она жаждала этого поцелуя, поэтому обхватила руками плечи Дракоса и ответила на него. Голос разума велел ей быть осторожной, но ее тело отказывалось ему подчиняться. Ее переполняли приятные ощущения, по которым она истосковалась за пять месяцев, которые прошли после их романа на острове. Она так возбудилась, что подумала, что может потерять сознание, если Дракос не овладеет ею прямо сейчас.

Его рука проскользнула под ее мешковатый свитшот и накрыла холмик груди. От этого прикосновения сосок вмиг затвердел под кружевом бюстгалтера. Его язык тем временем ворвался вглубь ее рта и принялся все там исследовать, усиливая ее желание. Люси теснее прижалась бедрами к бедрам Дракоса и почувствовала, что он возбужден не меньше, чем она. Ее удивило, что она не испытала при этом никакого смущения. Она знала, что, если он сейчас расстегнет ее джинсы, она ему отдастся.

– Дракос... – простонала она, когда он на мгновение оторвался от ее губ.

Внезапно чары рассеялись, и Дракос резко отстранился. Его взгляд был непроницаемым, на виске билась жилка.

Он совсем ее не хочет? Он чуть не соблазнил ее, чтобы показать ей, что она находится в его власти?

– Я очень сильно тебя хочу, – ответил Дракос, словно зная, что она мается сомнениями. Затем он бросил грустный взгляд на часы: – Но сейчас у меня нет времени. На этот вечер у меня запланировано еще несколько деловых встреч. Наше влечение друг к другу никуда не денется. Мы сможем заняться любовью в следующий раз.

– Правда?

– Да, – произнес он с улыбкой. – Когда мы с тобой поженемся, у нас будет полно возможностей для этого. Говорят, что воздержание – лучший афродизиак.

Дракос провел пальцем по ее губам, и они приоткрылись вопреки ее воле. Он не сомневался, что она станет его женой, и ее возмутила его самоуверенность.

– Но я пока не согласилась выйти за тебя замуж. Я не смогу дать тебе ответ, пока не познакомлюсь с Ксандером, – твердо ответила Люси.

Его черные глаза заблестели.

– Ключевое слово здесь «пока», – улыбнулся он. – Оно означает, что твое согласие – это дело времени, и мы оба прекрасно это знаем. Ты станешь моей женой, Люси. И вовсе не ради материальных благ, о которых мечтает большинство людей. Ты выйдешь за меня потому, что ты можешь помочь беззащитному малышу, оставшемуся без матери. Но это не единственная причина. Ты выйдешь за меня потому, что ты меня хочешь, а для того, чтобы мной обладать, тебе придется стать моей женой.

Глава 3

Шикарный лимузин едва поместился на обледеневшей подъездной дорожке, ведущей к дому Люси. Заперев дверь, она пошла к ждущему ее автомобилю. Ее сердце бешено колотилось. Она окинула взглядом голые деревья и кусты, желая запечатлеть их в своей памяти. Кто знает, вернется ли она когда-нибудь сюда?

Она случайно наступила на лед, он треснул, и на ее начищенные ботинки попала грязь из лужи. Шофер Дракоса открыл ей дверцу салона, ответив на ее робкую улыбку лишь вежливым кивком. Когда Люси откинулась на мягкую спинку сиденья, тревоги и сомнения, которые мучили ее последние несколько дней, усилились. Она думала о том, с какой страстью ее тело отозвалось на поцелуй Дракоса. О том, что ее неопытность может скоро ему наскучить. О том, каким отстраненным и безразличным он казался. При мысли о том, что ее ждет новый мир, в котором все будет для нее чужим, ее охватил страх.

«Ты не обязана это делать, – сказала она себе. – Еще не поздно пойти на попятную. Тебя никто не заставляет стать женой греческого миллиардера. У него полно денег для того, чтобы нанять для малыша лучших специалистов».

В течение нескольких секунд Люси думала о том, чтобы вылезти из машины, вернуться в свой маленький уют-

ный домик и написать Дракосу, что она не приедет. Но мощный мотор лимузина вдруг заурчал, и автомобиль повез ее в Лондон. Теперь она уже не могла передумать. В глубине души она и не хотела передумывать. В предложении Дракоса ее привлекла вовсе не возможность вести роскошный образ жизни. Она достаточно насмотрелась на мальчиков в престижном интернате, где работала ее мать, и знала, что богатство не гарантирует счастье. Ее главным мотивом было то, что она сможет иметь семью и ребенка. Но помимо этой была еще одна причина – ощущения, которые она испытывала, когда к ней прикасался Дракос. В эти моменты она чувствовала себя смелой и способной на вещи, на которые прежде считала себя не способной.

В машине она старалась расслабиться и не испачкать пол своими грязными ботинками. Она в очередной раз подумала, куда делся ее замшевый мокасин. Он исчез загадочным образом, в то время как второй стоял на месте. Снова не найдя ответа, она попыталась сосредоточиться на пейзаже за тонированным окном, но не смогла, потому что ее мысли были далеко.

Когда шофер привез ее в центр Лондона, она удивленно заморгала, потому что едва узнала город, который внезапно превратился в сказочную декорацию. Витрины больших магазинов блестели от мишуры и искусственного снега. Санта-Клаусы с пушистыми белыми бородами кланялись, когда маленькие дети подходили близко к стеклам, чтобы на них

посмотреть.

Проехав мимо огромной елки на Трафальгарской площади, лимузин остановился на светофоре, и Люси слегка опустила стекло, чтобы услышать уличных певцов, которые исполняли рождественские гимны, чтобы собрать деньги для бездомных. Когда она услышала первые ноты «Тихой ночи», ее сердце сжалось, потому что эта песня всегда напоминала ей о ее брате. Чтобы подавить приступ ностальгии, она тут же опустила стекло и заставила себя сосредоточиться на толпах людей, которые шли в магазины за подарками, хотя до праздника оставалось еще несколько недель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.